

- Мое прошлое в точности такое, каким его считают все в храме.

Он осторожно провел кистью по краю моих век.

Я держал глаза закрытыми, пока он рисовал красивый узор от уголков моих глаз до щек, используя чернила цвета индиго джагуа с золотой пылью, смешанной внутри.

- Я не помню лица моей матери, которая продала меня, когда мне было пять лет. Но я помню человека, с которым у меня был первый раз. Из-за этого излишне красивого лица и бледного тела мужчины всегда садились на меня сверху, широко раздвигали мои ноги и засовывали внутрь свой грязный член. Вот почему мне позволили жить.

Малакия поместил тонкую кисть вниз. Я медленно открыл глаза.

Прозрачная бабочка, хлопая крыльями из моих нефритовых глаз, грациозно влетела в зеркало.

- Но, Лорд Андерхайм, есть одна вещь, в которой все еще заблуждаются.

На этот раз именно я схватил кисть и нарисовал мотив священного лотоса между его бровями, в то время как Малакия нежно закрыл свои алые глаза. Это был чистый цветок, распустившийся среди грязи. Священный Лотос символизировал "чистоту", "святость", "спокойствие" и, наконец, "целомудрие".

- Я не особенно "ненавижу" сам поступок. У меня нет тела, которое могло бы спать с

женщинами, и я слаб. Может быть, я и таков, но я все-таки мужчина и не забеременею. Мужчины, которые чувствовали возбуждение, спя со мной, будучи такими, действительно были жалко смешными. Я очень хорошо умею симулировать этот оргазм.

- Понимаю.

- Все говорили, что мое детство было жалким. Меня трахали мужчины, даже не испытав моей первой эякуляции. Как только я привык к своей реальности, в следующий момент, это было мое тело, которое было подделано, поскольку я стал игрушкой для знати. Где мое счастье, мой покой? Тебе не кажется, что это не их дело?

Он ожидал, что я кивну в знак согласия, но я только пожал плечами.

- А ты не можешь рассказать об этом Луторе? Он может заплакать.

- Не буду, я размышляю о том, что и так уже достаточно сплю со всеми подряд.

- А? Ты же не хочешь, чтобы он тебя съел в конце концов?

Несмотря на внешность, Лутора пользовался значительным влиянием среди рыцарей. Кроме того, он родился в знатной семье, и его отец был настоящим рыцарем-командором. Если бы та, к кому он проявлял благосклонность, была, скажем, дочерью дворянина, она с радостью предложила бы ему свое тело и вступила бы с ним в половую связь.

- Я не знаю, что делать. В конце концов, мне не нравится, что мой любовник - ребенок. Глядя на командующего рыцарями и Сигурда, вы можете видеть, что семья Освейнов имеет некоторую сильную привязанность. Быть сдержанным не соответствует моей личности.

- Вздох... ты должен показать свою храбрость, несмотря ни на что, не так ли?

Он высказался, не понимая, что само по себе было "особым обращением". Я в душе посмеялся над его невежеством. Закончив рисовать лотос, я положил кисть на стол.

Я взъерошил его седые волосы пальцами. Приблизив свое лицо к Малакии, который слегка приоткрыл глаза, я слегка пососал его губы.

- !

На его лице отразилось удивление, когда он понял, что я подошел ближе. Я чувствовал себя довольным. Встретившись с его губами во второй раз, я протолкнул свой язык внутрь, через слегка приоткрытые губы, которые, казалось, приглашали меня войти. Слюна Малакии, которую я попробовал в первый раз, на вкус дико отличалась от слюны Йолги, и когда я наконец отпустил голову Малакии после долгого наслаждения его мягкими губами и теплым ртом, он посмотрел на меня с подозрением.

- Это ты проявляешь ко мне нежность или что-то в этом роде?

- Не шути... это всего лишь прощальный подарок на скорую руку. В зависимости от того, что выберет этот (Йолга), я могу и не вернуться.

- Лорд Андерхайм.

- Даже если меня убьет Йолга, это не должно повлиять ни на тебя, ни на Джульету. Как только жара спадет, вы сможете сбежать в другую страну. Я бы порекомендовал нашего соседа с юга. Что касается Джульетты, Сигурд защитит ее.

Сняв одежду, которую я носил, я взял в руки другой комплект одежды, приготовленный заранее.

Поверх верхней одежды без рукавов я надел шелковую шаль, достаточно большую, чтобы покрыть все мое тело. На мне были шаровары с разрезом около ануса и набедренный шарф с бахромой. Подъем ноги, на котором я носил браслет Панджи, был все еще красным, свежесрезанным следами клеймящего железа семьи Освейн. Как и ожидалось, это было результатом навыков, которые я получил в своей прошлой жизни. В прошлой жизни я делал макияж для шрамов, используя древесный клей и краску. Поскольку теперь у меня их не было, я заменил их крахмалом и животным клеем. Получилось гораздо лучше, чем ожидалось. Это было что-то, что вы не могли распознать как подделку с первого взгляда.

Я приготовил его сам, но все же... когда я думал о том, как умру в этом скудном платье для танца живота Рагс Шарки, я немного презирал его.

Сегодня должен был состояться день [Света духов].

Сигурд и Джульетта уже спрятались в особняке Освейнов неподалеку от королевского дворца, ожидая момента, когда кронпринц и Нэша отправятся смотреть цирк.

Я уже зарезервировал место на галерее для вечернего представления на главной сцене шатра.

Я планировал, что мы с Йолгой спрячемся за тонкой занавеской и оттуда будем наблюдать за наследным принцем и Нэшей. Ну, моей настоящей целью было то, что произойдет после основного представления, но с таким же успехом я мог бы наслаждаться с самого начала.

Перед тем как отправиться в цирковые шатры, я позаимствовал руку Малакии и, одевшись как любимая наложница знати, стал прислуживать им. Только сегодня вечером я не мог позволить другим узнать, что тот, кого сопровождает Йолга, - бывший премьер-министр Андерхайм Юхт Асбаль. Слушая Малакию, многие аристократы любили одеваться подобным образом, независимо от пола. Независимо от времени и места, вкусы мужчин не сильно меняются, не так ли? Я подтвердил это, посмотрев в зеркало. Видя, как я выгляжу сейчас, я не думал, что кто-то может догадаться, что я Андерхайм. Это была хорошая маскировка, даже если я сам так говорю.

Йолга, одетый в темное трико и длинную жилетку, казался дворянином посетивший особняк в свой выходной день. Но я немного изменил его прическу и платье. Я намеренно взъерошил его аккуратные волосы, заставляя черные волосы с красным оттенком падать на лоб и уши, делая их нарочно неряшливыми. Блузка имела несколько оборок, но была блестящей, ткань плотно облегалa контуры его мышц. Я сменил жилетку на что-то сравнительно короткое, едва доходившее до пояса.

При этом внешний вид Йолги, когда он носил меч на поясе, казалось, был окрашен никогда не виданной прежде атмосферой грубости. С самого начала он прославился как лихой человек. Но сейчас он казался кем-то, за кого будут цепляться богатые праздные мадам.

Я обернул шаль вокруг головы.

Со священным лотосом, нарисованным на его лбу, Малакия казался не изменившимся от его обычного поведения священника.

- Я все еще не понимаю. Почему кто-то вашего калибра зашел так далеко, только чтобы доверить свою судьбу таким, как рыцарь-командор? - тихо пробормотал он.

Малакия хотел сказать, что я могу легко манипулировать командующим рыцарями, если захочу, но я этого не сделал.

Последние четыре месяца Малакия очень внимательно следил за мной.

Он действовал как мои руки и ноги, угадывая, чего я хочу, еще до того, как я произносил это вслух, а затем предпринимал действия, чтобы выполнить мои желания. Он оказал мне значительную помощь.

Даже Малакии было трудно понять мои действия. Но то, чего я хотел от Йолги, не было ни подчинением, ни принуждением.

Я просто скривил уголки губ, смеясь над вопросом, который он бросил мне.

- Малакия, помни, выбор - это проклятие.

Боюсь, это будет моя последняя ловушка.

Если я выиграю эту азартную игру, я смогу перемещать пешки по своему желанию, автоматически загоняя своих противников в угол.

В том редком случае, если я потерплю неудачу, они все равно не смогут остановить приливы, которые уже пришли в движение.

Мир был сценой, и это просто означало, что я его покину.

- Я получил проклятие от выбора, который сделал Йолга. Боюсь, что я не смогу освободиться от него на всю жизнь. Еще, мне нужна помощь Йолги по выполнению моей цели. Ради этого я позволю ему пользоваться моим телом столько, сколько он пожелает.

- Это, конечно, трудно.

- Неужели это так? Я думаю, что это очень просто. Возможно, этот щенок научит вас ответу.

- Ни за что... этого точно не случится.

На этот раз Малакия пожал плечами.

Тем временем Томас постучал в дверь комнаты, где мы с Малакией переодевались.

Казалось, что карета приехала за нами.

- Малакия, ты ведь сначала пойдешь с детьми в цирк, верно?

- Да, я получил приглашение от руководителя труппы. Я уверен, что это предложение того парня, который сопровождает меня в цирк.

- Он жаден до тебя, как всегда. У него достаточно упорства.

- Он заплатил за это, так что я не возражаю. Я бы только возненавидел, если бы меня вывезли из страны.

- Ну, это должно быть приятно увидеть взлет святилища, после долгого времени. Тогда увидимся позже.

Я попрощался с Малакией и пошел к Йолге, который уже приготовился и ждал в приемной.

Увидев меня, челюсть Йолги, казалось упала, когда он сидел на диване. Когда я прижался к нему, он быстро пришел в себя и потянулся намереваясь сорвать с меня шаль. Поняв его намерения, я сильно ущипнул его за кончик носа.

- ...Ой.

- Ты что, идиот? Не забывай о цели, о нашей цели. Как ты думаешь, ради кого я так нарядился?

- ...Развлекать меня.

- Да пошел ты, ублюдок.

Я шлепнул по руке, которая подошла ближе. Йолга, казалось, был особенно доволен фальшивым клеймом, приклеенным к моему подъему. Поглаживая его, он изобразил на лице крайнее восхищение. Уступив его требованиям, я в конце концов был перенесен на руках Йолги в карету.

Когда карета приблизилась к главному шатру цирка, рыцарь верхом на лошади догнал карету и доложил через окно: «Наследный принц и Леди Нэша покинули замок».

Наконец-то.

- ... Йолга.

- Аааа.

Кивнув на мои слова, Йолга сжал мою руку, как бы успокаивая меня.

Крепко сжав его руку в ответ, я посмотрел на гигантский цирковой шатер, покрытый красными

и белыми полосами.

Ну что ж, давай поднимем шторы.

Акт, который начинает Йолга и моя судьба только начинаются.

<http://bllate.org/book/17929/1718095>